

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ЗАВЕЩАНИЯ С ПОРОКАМИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА

В статье рассматриваются проблемы, возникающие в связи с признанием завещаний недействительными. Особое внимание автором уделено случаям признания завещания недействительным вследствие присутствия в нем пороков субъектного состава. Анализ подкрепляется примером из судебной практики.

Ключевые слова: наследование, завещание, недействительность завещания.

Законодательство Российской Федерации о наследовании предоставляет гражданину самому решать судьбу принадлежащего ему имущества. По сложившемуся в российском наследственном праве определению завещание является личным распоряжением гражданина о своем имуществе на случай смерти с назначением наследников, сделанным в установленной законом форме и удостоверяемым лицами, указанными в законе [1, с. 26].

Завещание как односторонняя сделка может быть признано недействительным. В отличие от изменения и отмены завещаний как действий, лишаящих завещание юридической силы исключительно по воле лица, его учинившего, недействительность завещания означает, что завещание не влечет правовых последствий исключительно в силу прямого указания закона вследствие присутствия в завещании пороков – субъектного состава, воли, содержания или формы. В данной работе рассмотрим недействительность завещания с пороками субъектного состава.

В гражданском праве недействительными признаются сделки с пороками субъектного состава, если они:

1. Совершены лицами, признанными недееспособными по возрасту или вследствие психического расстройства (ст. 171, 172 и 175 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2]).

2. Совершены без согласия попечителей гражданами, дееспособность которых ограничена в судебном порядке по причине злоупотребления ими спиртными напитками, наркотическими средствами (ст. 176 ГК РФ) [2].

По общему правилу, предусмотренному п. 2 ст. 1118 ГК РФ, завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме. В соответствии со ст. 21 ГК РФ дееспособность в полном объеме возникает по достижении гражданином 18-летнего возраста [2].

В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, гражданин, не достигший 18-летнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Учитывая это, гражда-

* Мелихова Туяна Валерьевна – магистрант ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», 664003, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: gtv79@mail.ru.

нин, не достигший 18-летнего возраста, но состоящий в зарегистрированном браке, вправе оформить завещание.

Согласно ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия законных представителей занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) в этом случае производится по решению органов опеки и попечительства с согласия обоих родителей или иных законных представителей, а при отсутствии такого согласия – по решению суда. При наличии решения названных органов об эмансипации несовершеннолетнего гражданина он может совершить завещание [2].

Ст. 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [3] устанавливает требование при удостоверении сделок выяснять дееспособность граждан. При этом нотариус весьма ограничен в своих возможностях проверить способность завещателя на момент совершения сделки понимать значение своих действий и руководить ими.

При удостоверении завещания должностному лицу, имеющему право на совершение удостоверительной надписи, следует иметь в виду требования, устанавливаемые пунктом 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации [4], согласно которым права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом. Федеральное законодательство, касающееся вопросов совершения гражданско-правовой сделки, какой является завещание, не содержит специальных ограничений и запретов на совершение завещания. Следовательно, дееспособность гражданина определяется по общим правилам гражданского права, согласно которым гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (п. 1 ст. 29 ГК РФ) [2]. Следовательно, для признания гражданина недееспособным необходимо вступившее в законную силу решение суда. Дееспособность имеет в себе два составных элемента: медицинский и юридический. Юридический установлен ГК РФ. Медицинский регламентируется рядом нормативно-правовых актов указанных ниже.

В ст. 5 Закона о психиатрической помощи от 02.07.1992 [5] определено, что лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренных Конституцией РФ и не допускается ограничение их прав и свобод только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением в психиатрическом стационаре либо неврологическом учреждении для социального обеспечения или специального обучения. Должностные лица, виновные в подобных нарушениях, несут ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Абзацем 5 пункта 6 Инструкции о порядке совершения завещаний главными врачами, их заместителями по медицинской части, дежурными врачами больниц [6] установлено, что отказ в удостоверении завещания по причине душевной болезни или слабоумия лица, желающего удостоверить завещание, возможен лишь после вступления в законную силу решения суда о признании

этого лица недееспособным» [1, с.35]. Таким образом, наличие медицинского диагноза, устанавливающего у гражданина наличие психической болезни и отсутствие у него способности понимать значение своих действий и руководить ими, не ограничивает его в возможности составить завещание.

Как правило, в подозрительных случаях нотариусы обращаются с запросом в районный суд по месту жительства данного гражданина. Возможно также, сделать запрос в лечебное учреждение об обращении гражданина или его родственников. Но, как правило, врачи на подобные запросы отвечают однозначно: врачебная тайна.

В соответствии с ч. 1 ст. 177 ГК РФ сделка, совершенная гражданином хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина или иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения [2].

В практике рассмотрения судами оспаривания завещаний по ст. 177 ГК РФ интерес составляют иски о признании недействительными завещаний, составленных лицами в преклонном возрасте. Еще Д.И. Мейер отмечал, что «рано или поздно физическое лицо достигает такого возраста, в котором его умственные способности ослабевают, а с ними ослабевает и бывшая у него способность к гражданской деятельности» [7, с. 115–116]. Средства массовой информации изобилуют фактами, когда жертвами мошенников становятся пожилые люди, которые в силу обмана завещают свое имущество патронажным медсестрам или соцработникам.

К сожалению, отчасти вследствие спорности представлений специальной науки о пожилых (геронтологии) об особенностях психоволевой сферы данных лиц, гражданское законодательство не придает юридического значения достижению лицом возраста, требующего охраны и защиты их субъективных прав, как это имеет место в отношении несовершеннолетних. Попытки выделять старческую дееспособность, учитывающую особенности психики и волеизъявления, свойственные обычной старости, и не ведущую к лишению или ограничению дееспособности пожилого лица, не нашли поддержки законодателя [8, с. 21]. Это влечет массовые иски родственников, узнавших уже после смерти, что имущество завещано практически постороннему лицу. Такие иски удовлетворяются крайне редко, поскольку оснований для применения положений п. 1 ст. 177 ГК РФ о недействительности сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, в данном случае практически не имеется. По мнению некоторых авторов, основная причина заключается в формулировке диспозиции данной нормы, которая связывает возможность вынесения соответствующего решения с установлением определенного состояния гражданина в момент совершения сделки, когда он был не способен понимать значение своих действий или руководить ими. Решение этой важной проблемы им видится либо в расширении оснований для ограничения дееспособности гражданина по признаку социального инфантилизма, установленного на основании заключения психолого-психиатрической эксперти-

зы, либо (что более предпочтительно) в корректировке нормы, закрепленной в п. 1 ст. 177 ГК РФ, из которой целесообразно исключить слова «в момент совершения сделки» [9].

Однако примеры судебной практики о признании недействительным завещания, составленного лицом в преклонном возрасте, все же имеются [10]. Так, прокурор Ленинского района г. Иркутска в интересах муниципального образования г. Иркутск обратился в суд к И.А. Зотову о признании завещания недействительным, признании доли в общей долевой собственности в жилом помещении выморочным имуществом и передаче в собственность муниципального образования, указав, что прокуратурой проведена проверка по факту незаконного оформления завещания от имени М.М. Назарян на гр. И.А. Зотова.

В ходе проверки установлено, что М.М. Назарян, проживала в жилом помещении в которой ей принадлежало на праве общей долевой собственности. Завещание оформлено в пользу И.А. Зотова, сделка удостоверена нотариально. И.А. Зотов родственником умершей не является, иных родственников у М.М. Назарян нет. Вместе, с тем, прокурор полагает, что сделка, а именно, завещание является ничтожной на основании ст.177 ГК РФ, как сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находящимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий и руководить ими по следующим обстоятельствам. По сведениям из амбулаторной карты больной, М.М. Назарян постоянно находилась под наблюдением врачей, имела тяжелые заболевания: параноидная шизофрения с непрерывно – прогрессивным течением, осложненная церебральным атеросклерозом, имела 2 группу инвалидности по данному заболеванию. Прокурор полагает, что заслуживает внимания то, что ранее М.М. Назарян признавалась недееспособной, что подтверждается решением суда. Несмотря на то, что впоследствии решение суда о признании М.М. Назарян недееспособной было отменено в связи с нарушением норм процессуального права, факт неспособности М.М. Назарян понимать значение своих действий и руководить ими не оспаривался, и подтверждается заключением судебно-психиатрической экспертизы.

Данные заболевания, по мнению экспертов, выражены столь значительно, что М.М. Назарян не может понимать значение своих действий и руководить ими, что подтверждает факт неспособности самостоятельно заключать сделки по отчуждению имущества, по оформлению завещания. Таким образом, М.М. Назарян не могла понимать значение своих действий и руководить ими, соответственно, завещание она составляла будучи являясь фактически недееспособным человеком.

В исковом заявлении прокурор просил признать завещание, выданное М.М. Назарян на имя И.А. Зотова недействительным, как составленное лицом, не способным понимать значение своих действий и руководит ими; 2/3 (две третьих) доли в общей долевой собственности в жилом помещении принадлежащей М.М. Назарян на праве собственности признать выморочным имуществом и передать в собственность муниципального образования «г. Иркутск».

Давая оценку представленным доказательствам, суд пришел к выводу, что М.М. Назарян в момент составления не была способна понимать значение

своих действий и руководить ими, а значит исковые требования прокурора Ленинского района г. Иркутска обоснованны и подлежат удовлетворению.

Из положений закона и приведенного казуса следует, что требование о признании завещания недействительным может быть предъявлено в суд лицом, чьи права или законные интересы нарушены этим завещанием. Это правило основано на положении п. 2 ст. 166 ГК РФ и находится в полном соответствии с ним [2]. Лица, имеющие право оспаривать сделку, в нашем случае - завещание, должны быть указаны в Кодексе. Требования о применении последствий ничтожной сделки, а именно - завещания, могут быть заявлены любыми заинтересованными лицами. Таким образом, истцами по делам, связанным с признанием недействительным определенного завещания в целом или в части, как правило, выступают лица, которым, в случае признания недействительным спорного завещания в целом или в части, принадлежит право на наследство по закону, в том числе право на обязательную долю в наследстве, или право на наследство по другому завещанию, либо лица, которым принадлежит на праве собственности завещанное имущество либо его часть, распоряжаться которой завещатель не имел права.

Список использованной литературы

1. Рождественский С.Н. Завещание как сделка по гражданскому законодательству // Бюллетень нотариальной практики. N 5. 2003. С. 26–41.
2. Гражданский кодекс РФ. Часть первая: ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013 № 302-ФЗ) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: Закон РФ от 11 февраля 1993 года №4462-1 (с изменениями от 30.12.2001 №194 - ФЗ, от 24.12.2002 №176 - ФЗ) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 10. – Ст. 357.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
5. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Федеральный закон от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 28.12.2013) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.
6. Инструкция о порядке удостоверения завещаний главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами больниц, других стационарных лечебно-профилактических учреждений, санаториев, а также директорами и главными врачами домов для престарелых и инвалидов: Утверждена Министерством юстиции СССР по согласованию с Минздравом СССР, Министерством соцобеспечения союзных республик 20.06.1974 // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8373.htm (дата обращения 18.03.2014).
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2003. Ч. I.

8. См.: Шапакидзе И.Д. Правовые проблемы дееспособности граждан в советском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1986.

9. Михайлова И.А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: Монография. М.: ИГ «Юрист», 2006.

10. См.: решение Ленинского районного суда г. Иркутска от 16 августа 2010 г. №2-55/10 // URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-irkutska-irkutskaya-oblast-s/act-100641222> (дата обращения: 18.03.2014).